

Комурджи Рустем Зевриевич

СОДЕРЖАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МУЗЫКАНТА

Статья посвящена изучению содержательных аспектов феномена "исполнительская культура музыканта". Автором проведен анализ подходов к определению сущности исследуемого в данной статье феномена. В работе обосновываются роль и значение исполнительской культуры музыканта в системе его профессиональных качеств. В исследовании проанализированы основные содержательные компоненты исполнительской культуры музыканта, в частности: исполнительское мастерство, способность к художественной интерпретации музыкальных произведений, техника исполнения музыкальных текстов и музыкально-исполнительское мышление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 781

Искусствоведение

Статья посвящена изучению содержательных аспектов феномена «исполнительская культура музыканта». Автором проведен анализ подходов к определению сущности исследуемого в данной статье феномена. В работе обосновываются роль и значение исполнительской культуры музыканта в системе его профессиональных качеств. В исследовании проанализированы основные содержательные компоненты исполнительской культуры музыканта, в частности: исполнительское мастерство, способность к художественной интерпретации музыкальных произведений, техника исполнения музыкальных текстов и музыкально-исполнительское мышление.

Ключевые слова и фразы: исполнительская культура; исполнительское мастерство; содержание исполнительской культуры; техника исполнения музыкальных произведений; художественная интерпретация; музыкально-исполнительское мышление.

Комурджи Рустем Зевриевич, к. пед. н.

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

viza_1986@ukr.net

СОДЕРЖАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МУЗЫКАНТА

Проблема исполнительской культуры музыканта была и остается актуальной в отечественном и мировом музыкознании, так как является абсолютным показателем профессионализма специалиста и условием его успешной реализации в творческом ремесле.

Искусство исполнения музыкальных произведений в отечественном социокультурном пространстве в конце XX – начале XXI века претерпело ощутимые изменения, что стало причиной усиления интереса к его изучению.

Актуальность изучения проблемы воспроизведения музыкальных текстов вызвана самой природой коммуникативных связей автора и интерпретатора, в данном ключе – композитора и музыканта.

Созданное композитором произведение является «мертвым» до тех пор, пока оно не интерпретировано и не воспроизведено музыкантом. Так, можно говорить о том, что с момента написания произведения его «жизнь» только начинается при наличии результата деятельности музыканта, заключающегося в интерпретации содержания.

Исполнитель не просто воспроизводит сочиненное композитором произведение, он предлагает его собственное «прочтение», понимание. Заложенные композитором в нотном тексте художественные образы в той или иной мере раскрываются в зависимости от уровня коммуникативного взаимопонимания демиурга и интерпретатора.

Известно, что в нотном тексте, на первый взгляд, композитором заложены лишь ремарки, уточняющие особенности темпа, динамики, педализации, других аспектов воспроизведения. В связи с этим уровень качества интерпретации музыкального текста и соответствия игры авторскому замыслу зависит от многих факторов: художественных представлений, знаний, способностей, эстетического вкуса музыканта, составляющих его культуру исполнения произведений.

Исследование феномена, изучаемого в рамках данной статьи, в отечественном искусствоведении имеет продолжительную историю. Различным аспектам его изучения посвящены исследования А. Д. Аргоболевской, М. Г. Арановского, Л. Л. Бочкарева, С. М. Мальцева, А. В. Малинковской, В. Г. Ражникова, А. В. Славской, Л. Г. Сударчиковой, О. Ф. Шульпякова и других ученых.

На основе анализа теоретических научных источников, посвященных различным аспектам изучения исполнительской культуры музыканта, можем заключить, что в отечественном искусствоведении музыкальное исполнительство исследуется как феномен музыкальной культуры, осмысливается как самодостаточное художественное явление, активно изучаются история формирования и развития исполнительских школ, особенности индивидуального исполнительского стиля музыканта, пути и средства формирования исполнительской культуры музыканта.

Несмотря на широту спектра научных исследований, посвященных различным аспектам культуры интерпретации и воспроизведения музыкальных текстов, по нашему мнению, данная проблема требует углубленной разработки и осмысления в широком культурологическом контексте. Указанная цель требует обоснования сущности термина «исполнительская культура» с философских, эстетических и культурологических позиций, а также разработки методологии исследования феномена, изучаемого в данной статье.

Изучение феномена исполнительской культуры музыканта и выявление ее сущностных характеристик невозможно без изучения философских истоков, философско-эстетической основы становления и функционирования.

С точки зрения философии категория «культура как вид деятельности» основывается на концептуальных положениях теорий экзистенциализма, философской антропологии, в частности культурологической, и персоналистической антропологии, в которых человек понимается в значении высшей духовной ценности, носителя и творца культуры.

Исследования научных источников в области музыкознания позволяют заключить, что на современном этапе исполнительская культура рассматривается как целостная коммуникативная система, включающая в себя процессы интерпретации и рецепции, которые, в свою очередь, порождают проблему понимания автора и исполнителя, исполнителя и аудитории в процессе воспроизведения музыкального текста.

В. В. Иванова в исследовании «Структура и содержание исполнительской культуры музыканта» уточняет, что исполнительскую культуру музыканта «составляют лучшие черты авторского творчества... обусловленного необходимостью воплощения композиторского замысла, передачи заложенных в произведениях идей и взглядов». Она «несет в себе не только манеру исполнения автора (исполнителя), но и стиль композитора, его эпохи, которую отличают эстетические воззрения, интересы, потребности, вкусы» [2, с. 180].

Формирование высших уровней профессиональной деятельности музыканта, становление его исполнительской культуры связаны с уровнем развития его личностной культуры, структура которой созвучна с психологической структурой личности. Исполнительская культура на своем высшем уровне выступает в роли способности личности музыканта сознательно усваивать, формировать, сохранять, приумножать, актуализировать, передавать профессиональную ценность для повышения эффективности музыкально-исполнительской деятельности.

В иерархическом аспекте культура интерпретации и воспроизведения музыкального текста включает и подчиняет себе все виды усвоения профессиональных знаний.

По мнению А. А. Ивахненко, «значение исполнительской культуры музыканта состоит в наличии у него духовно-нравственных, общекультурных, музыкальных и профессиональных возможностей для понимания смысла музыки и воплощения его в исполнении музыкальных произведений. При этом важнейшим условием для развития исполнительской культуры является ситуация, когда исполнитель открывает для слушателя собственное понимание исполняемого произведения, то есть интерпретирует его» [3, с. 259].

Одним из компонентов и в то же время показателей исполнительской культуры музыканта является его способность к художественной интерпретации музыкальных текстов. С латинского (*interpretatio*) термин «интерпретация» переводится как «толкование», «разъяснение».

По мнению И. М. Ямпольского, исполнительская интерпретация представляет собой «художественное истолкование певцом, инструменталистом, дирижером, камерным ансамблем музыкального произведения в процессе его исполнения, раскрытие идейно-образного содержания музыки выразительными и техническими средствами исполнительского искусства» [6, с. 549].

В системе проблематики исполнительской культуры и художественной интерпретации как ее составляющей существует проблема «понимания». Уровень исполнительской культуры зависит от целого комплекса знаний музыканта, умений и способностей воспринимать информацию и анализировать ее, позволяющих интерпретировать музыкальные произведения согласно их стилевым особенностям и авторскому замыслу.

Ссылаясь на авторитетное мнение Г. Гадамера, четкой границы между процессами «понимание» и «интерпретация» провести невозможно, так как они тесно связаны между собой и оказывают весомое влияние друг на друга [1].

По мнению Ю. В. Капустина, «профессиональная интерпретация включает в себя ряд сторон: постижение и воплощение авторского замысла, актуализацию и индивидуализацию исполняемого произведения. Актуализируя произведение, исполнитель “перемещает” его в ту эпоху, социальную и национальную среду, к которой принадлежит сам, в той или иной степени обязательно подчиняет трактовку объективным, историко-социальным требованиям, эстетическим и художественным вкусам этой среды. В отличие от этого индивидуализация есть такое переосмысление произведения, которое связано с личным отношением артиста к исполняемому, с выявлением его художественно-творческого потенциала. Индивидуализация всегда определяется субъективным переживанием авторского замысла» [4, с. 36-37].

В системе культуры интерпретации и воспроизведения музыкального текста важным условием является развитие исполнительского мастерства и техники художественного исполнения произведения.

Композитор своим произведением дает определенный импульс для творчества исполнителя, но в то же время неким образом обуславливает характер этого творчества. Свобода творческого действия исполнителя в значительной степени ограничивается комплексом образов, которые предлагает композитор. С другой стороны, композитор также оказывается в зависимости от исполнителя вследствие самой природы музыки как искусства, а также от уровня исполнительского мастерства и техники музыканта.

Одним из важнейших условий развития высокого уровня исполнительской культуры является формирование музыкально-исполнительского мышления.

Музыкально-исполнительское мышление как специфический вид мыслительной деятельности является обобщенным, сложно опосредованным и комплексным отражением действительности в процессе решения конкретных исполнительских задач перевода содержания музыкального произведения из нехудожественной материальной системы (нотный текст) в художественную (процесс исполнения произведения).

По мнению С. В. Кириллова, «важнейшим компонентом музыкального мышления является образный компонент» [5, с. 1068].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, заключим, что исполнительская культура музыканта – это сложное интегрированное понятие, являющееся показателем профессиональной компетентности исполнителя.

Исполнительская культура обладает сложной структурой. Она, как часть общей культуры личности музыканта, включает комплекс личностных качеств, свойств, способностей и черт. В то же время исполнительская культура включает ряд профессиональных аспектов, таких как владение исполнительской техникой и исполнительским мастерством, от уровня сформированности которых зависит общий уровень исполнительской культуры музыканта.

Одним из основных компонентов и факторов, влияющих на уровень исполнительской культуры музыканта, является музыкально-исполнительское мышление, которое должно быть сформировано на высоком уровне и заключаться в способности видеть, понимать и интерпретировать музыкальные художественные образы.

Список источников

1. Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 788 с.
2. Иванова В. В. Структура и содержание исполнительской культуры музыканта // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2 (40). С. 179-183.
3. Ивахненко А. А. Развитие исполнительской культуры педагога-музыканта как путь защиты от профессиональной деградации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 258-261.
4. Капустин Ю. В. Музыкант-исполнитель и публика. Л.: Музыка, 1985. 160 с.
5. Кириллов С. В. Особенности формирования художественного образа в аспекте интерпретации музыкального произведения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4. С. 1068-1072.
6. Ямпольский И. М. Интерпретация // Музыкальная энциклопедия: в 6-ти т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 2. С. 549-550.

THE CONTENT OF MUSICIAN'S PERFORMING CULTURE

Komurdzhi Rustem Zevrievich, Ph. D. in Pedagogy
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
viza_1986@ukr.net

The article is devoted to studying the meaningful aspects of the phenomenon "musician's performing culture". The author analyzes the approaches to defining the essence of the mentioned phenomenon, justifies the role and importance of musician's performing culture in the system of his professional qualities. The paper focuses on the basic meaningful components of musician's performing culture, in particular: performing skills, ability for creative interpretation of musical pieces, performing technique and musical-performing thinking.

Key words and phrases: performing culture; performing skills; content of performing culture; performing technique; artistic interpretation; musical-performing thinking.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

Статья посвящена общей характеристике курганов, созданных носителями катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) на территории Крыма. Принимая во внимание особенности ландшафтных зон полуострова, автор выделяет районы наибольшей концентрации памятников, специфику курганной архитектуры и погребального обряда. Возведение курганов в эпоху средней бронзы связывается в Крыму с ингульской культурной группой, продвинувшейся на полуостров с территории Северного Причерноморья, и датируется поздним этапом развития катакомбной культуры (2300-2000 гг. до н.э.).

Ключевые слова и фразы: эпоха средней бронзы; курганы Крымского полуострова; поздний период катакомбной культурно-исторической общности; ингульская археологическая культура; ландшафтные зоны Крыма.

Копьева Татьяна Александровна

Институт археологии Крыма Российской академии наук, г. Симферополь
kopieva-ta@mail.ru

КУРГАНЫ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Возведение первых курганов в восточноевропейской степной зоне относится к эпохе энеолита, широкое распространение обряд сооружения курганов получил в раннем бронзовом веке и связан с племенами ямной культурно-исторической общности [2, с. 84-85]. Пришедшие им на смену племена катакомбной культурно-исторической общности (ККИО), как правило, для захоронений использовали насыпи, сооруженные в предшествующие периоды. Курганов, возведенных в катакомбное время, известно значительно меньше. Настоящая работа посвящена общей характеристике данной малочисленной группы памятников, расположенных в пределах территории Крымского полуострова.

Начало изучения курганов в Крыму относится к середине XIX в., как правило, раскопки проводились эпизодически и затрагивали предгорную лесостепную зону полуострова. В 60-х годах XX в. начаты широкомасштабные археологические работы, связанные с мелиоративным строительством Северо-Крымского канала и сети оросительных систем в регионе. Тем не менее курганы, сооруженные над погребениями катакомбной культуры, впервые выявлены в 1977 году. Эти памятники исследованы Северо-Крымской экспедицией Института археологии АН УССР и получили обобщающую характеристику в работе А. Л. Нечитайло [8, с. 112]. Впоследствии курганы данного типа были открыты в различных частях полуострова.